

Вы можете найти "Романы павильона Шухай эпохи тяжелой работы" в Байду (www.shg.tw)
"Найдите последнюю главу!"

Цао Ин, который не возвращался всю ночь и не знал, где он был всю ночь, побрел обратно на фермерский рынок. Как только он вошел в магазин, он увидел, как Лао Лю собирает свои вещи. Голодный волк бросился за прилавок, открыл ящик и потрогал его внутри, но было затронуто только несколько стальных изгибов. Это все равно копейки.

Здесь нет посторонних, Цао Ин вообще не приветствуется: "Старина, деньги! Отдай мне деньги!"

Лао Лю взглянул на нее и смутно разглядел несколько красных отметин на шее женщины, и его руки не могли унять дрожь.

Все они появились, когда они были молоды, кто не знает, откуда они взялись?

Лю Ян все еще находится в следственном изоляторе, и его сын не может его покинуть.

Цао Ин не нашел денег, и он задыхался, как воздушный шар, наполненный воздухом, который может взорваться в любой момент.

Лао Лю ничего не сказал, он прошел мимо нее и положил какие-то товары у двери.

Затем он отошел в сторону магазина, чтобы забрать вещи, кстати, достал свой мобильный телефон и позвонил: "Иди сюда."

Лао Лю нес сумку. Как только он повернулся к двери магазина, Цао Ин взял корзину с арахисом и поставил ее на землю в магазине, яростно ожидая Лао Лю.

"Дай мне денег! Цао Ин схватил пакет с жареными продуктами "Луцзяцунь": "Я знаю, что у тебя все еще есть деньги, если ты мне их не отдашь, я разгромлю магазин!"

Лао Лю посмотрел на нее, по-прежнему не говоря ни слова, какое зло он совершил, в какую кровавую плесень он попал в своей жизни, почему он нашел такую невестку.

Лучше иметь такую невестку, чем ее не иметь.

Цао Ин все еще пытался заговорить, когда в дверях внезапно появились три человека лет двадцати, один за другим свирепые и злобные, с татуировками скорпионов, многоножек, пауков и змей на руках и шеях, выставленных наружу.

У их лидера до сих пор на руке вытатуировано длинноволосое насекомое.

Нехороший человек на первый взгляд!

Цао Ин подсознательно закрыл рот, поднял свой карман, легко положил его на землю и сразу же исчез перед лицом свирепости своего тестя.

Предводитель длинноволосого червя уставился на Лао Лю: "Лао Лю Тоу, деньги, которые ты заработал, должны быть выплачены сегодня, так что поторопись и верни их обратно!"

Лао Лю говорил крайне неестественно: "Г...му сын... еще не вышел, ты... у тебя есть несколько дней отсрочки."

Длинноволосый червь сказал: "Если ты зарабатываешь деньги, ты должен их вернуть. Это естественно и естественно."

Цао Ин кое-что выяснила. Она уроженка Цинчжао. Она понимает использование денег в словах Цинчжао. Есть только одно значение - ростовщичество!

Длинноволосый червь махнул рукой, а сороконожка и паук позади него, один из них взял мазу из магазина и сел перед магазином.

"Сто тысяч юаней, если ты не отдашь их сегодня, наш брат не уйдет. Длинноволосый червь достал сигарету и закурил.

Лао Лю сказал: "У меня действительно нет денег..."

Я не испытывал этого раньше, и когда я говорю об этом, я вообще не могу привнести это в роль, поэтому я просто говорю на несколько слов меньше.

Длинноволосый червяк указал на Цао Ин, которая выглядела модно в своем платье: "Кто она?"

Теперь Лао Лю смог спокойно ответить: "Моя невестка."

"Это означает, что здесь нет посторонних. Длинноволосый червяк разбирается в бизнесе и ухмыльнулся Цао Ин: "Большая девочка, твой тесть и тесть хотят тех же денег, что и ты, сто тысяч юаней. Сегодня ты должна заплатить мне не менее 20 000 юаней процентов, или ничего. из вас уйдут. , мы будем идти в ногу с вами."

Цао Ин уставился на Лао Лю: "Когда ты заработал деньги? Кто позволил тебе зарабатывать деньги?"

Услышав, как его невестка так кричит, Лао Лю наконец вошел в роль: “Ты думаешь, я хочу это сделать? Готов ли я брать займы у ростовщиков? Разве вы двое еще не сделали этого? Когда ты войдешь, я не буду использовать деньги, чтобы вытащить тебя...”

Вокруг были люди, наблюдавшие за ажиотажем, длинноволосые насекомые махали руками, а сороконожка подошла и сказала: “Все разбросано, все разбросано, смотреть не на что.”

Лао Лю постепенно пришел в себя: “Деньги были потрачены на моего сына и невестку. Я не могу выжать масло из горсти старых костей. Ты пойдешь и попроси их об этом!”

Услышав это, Цао Ин тут же взорвался: “Ты бессмертный, мне все равно, кого ты найдешь, чтобы отплатить тебе...”

Длинноволосый червь ухмыльнулся Цао Ину, ущипнул червя за спину одной рукой и сказал: “Который сделал тебя своей невесткой! Кому ты не отплатишь тем же?”

“Кто его невестка!” Цао Ин запаниковал□

В народе ходит слишком много легенд о ростовщиках, но большинство людей знают, что как только они становятся бессмертными, с них нужно сдирать кожу.□

Она подумала об этом разрушенном магазине, о семье Лю, которая не могла выжать масло и воду, и о невозможности снова разбогатеть с Лю Яном, и ее мысли прояснились.

Почему Цао Ин вообще знал, что у Лю Яна есть жена, и был готов принять его поддержку и стать учеником младших классов средней школы? Позже он женился на Лю Ян с Фэнъянь Фэнъюй?

настоящая любовь□

Нин Сюэ не могла в это поверить!

Мысли Цао Ина тут же превратились в решение: “Я разведусь с его сыном! Мы с его сыном собираемся развестись! Плохие вещи в их семье не имеют ко мне никакого отношения ни за какие полдюйма! Этот ростовщик! Это не имеет ко мне никакого отношения! Кто его позаимствовал, кого вы ищете?”

Сто тысяч юаней ростовщичества, в случае семьи Лю, могут ли они быть возвращены? Пока нет, сколько процентов в месяц?

Эти два идиота! Я больше не буду с тобой играть!

Цао Ин поднял свою собственную сумку и сказал Лао Лю: "Лю Ян вышел и позвал меня, и я разведусь с ним!"

"Эй, дело не в том, что я еще не развелся..." Длинноволосый червяк слишком глубоко погружен в драму.

Лао Лю боялся, что Цао Ин не уйдет, поэтому он быстро ответил: "Хорошо, пойдем, пойдем."

Видя, что паук и сороконожка не собираются останавливаться, Цао Ин поспешно взял свою сумку и вышел из магазина, бесследно уходя.

Вокруг все еще были люди, наблюдавшие за происходящим, и они беспокоились, что Цао Ин уйдет и вернется. Они втроем оставались до темноты и оставили много резких слов на публике, прежде чем уйти.

Выйдя с рынка и сев в машину, вожак позволил многоножке сесть за руль и потер длинношерстных насекомых о свои руки. Вскоре от насекомых осталось меньше половины.

Посмотрев на время, он достал свой мобильный телефон и позвонил: "Брат Шан, это я, не волнуйся, когда я сделал что-то не так?" "Это возвращается назад."

Фургон помчался на запад, доехал до 1-й промышленной дороги и свернул на территорию завода.

На фермерском рынке Лао Лю разложил семена дыни на земле и вздохнул с облегчением. Он не прогнал бога чумы до того, как полностью расслабился.

Три дня спустя Лю Ян, срок содержания которого закончился, вышел из центра содержания под стражей, и Лао Лю ждал у двери, чтобы забрать его.

Лю Ян вышел и удрученно посмотрел на своего отца, не в силах вымолвить ни слова.

Лао Лю не задавал холодных и теплых вопросов, как раньше, и махнул головой: "Пойдем."

Лю Ян последовал за ним. Возможно, в эти дни он страдал от каких-то грехов. Наконец, он не выдержал и крикнул плачущим голосом: "Папа."

Лао Лю сказал холодным голосом: "Возвращайся, делай хорошую работу, живи хорошей жизнью, не делай этого!" Он наконец понял одну вещь: "Если ты хочешь быть такой, как раньше, я буду относиться к тебе так, как будто у тебя тебя нет. Ты можешь жить сама по себе и заботиться о себе".

“Папа, я...” Лю Ян разрыдалась.

Лао Лю больше не смягчался: “Если ты хочешь войти снова, просто оставайся внутри и оставайся еще на несколько лет.”

Лю Ян оглянулся, с явным страхом в глазах, кто хотел бы остаться здесь? Я больше не хочу туда заходить.

Лао Лю продолжил: “Кроме того, если ты разведешься с Цао Ин, это не будет живым существом.”

“Нет, нет. Лю Ян поспешно сказал: “Ты не можешь развестись, ты не можешь развестись, я не могу жить без невестки”.”

Лао Лю остановился и резко сказал: “Вы поклонница его невестки? Ты пойми, дело не в том, что мы хотим с кем-то развестись, а в том, что кто-то хочет развестись с тобой!”

Лю Ян в одно мгновение потерял свою энергию, просто пробормотал: “Я не могу жить без невестки, я не могу жить без невестки...”

Лао Лю смотрел на своего сына, как медведь, и действительно не знал, что сказать. Если бы это было возможно, он действительно хотел умолять Лу Дуна прислать несколько человек, чтобы избить его, но он знал, что Лу Дун не сделал бы такого.

“У Цао Ина есть человек снаружи.” Лао Лю хочет, чтобы его сын полностью сдался.

Конечно же, Лао Лю позвонила Цао Ин, и на следующий день Цао Ин собиралась развестись, но она не знала, кого послушала, и нашла адвоката, чтобы подать иск о разделе имущества с Лю Яном.

Это полностью изуродованное лицо.

Лю Ян наконец осознал реальность, и у него больше не было нереалистичных фантазий.

У Лао Лю не было другого выбора, кроме как снова спросить Лу Дуна.

Сон На снова взял это на себя. Лу Донг испытывал ностальгию по своим старым чувствам, и Лао Лю сам этого не знал, но в вопросе Хэ Цюаньчжуна он действительно помог Лу Дуну. В любом случае, Лу Донг не мог игнорировать это.

Когда дело доходит до поиска адвоката для ответа на иск, обычные люди могут быть

обеспокоены и напуганы, когда дело доходит до подачи иска, но на уровне Сон На помощь в представлении подходящего адвоката Лао Лю и его сыну - это просто вопрос удобства.

Когда иск будет расторгнут, обе стороны откажутся от посредничества и обратятся в суд.

По мнению Сун На, ссора между двумя сторонами и судебный процесс могут действительно стимулировать Лю Яна. Ему нехорошо видеть, на что похожа невестка, которую он ищет.

“Мы не можем контролировать конкретный вердикт, вот и все.”

По этому поводу, когда она ела вечером в маленьком гнезде, Сон На специально сказала Лу Дуну: “Эти две вещи складываются, Лю Яну намного лучше, чем раньше, и, по оценкам, он будет стабилен в течение нескольких лет.”

Лу Донг откусил кусочек от еды и сказал: “Ты беспокоишься.”

Сон На покачала головой и улыбнулась: “Я не могу сказать, что меня это беспокоит, я просто шевелю ртом из-за какой-то мелочи, а кто-то сделает все остальное. Она добавила: “Знает ли это Лао Лю или нет, мы все приняли его с трудом добивавшуюся благосклонности в те месяцы, и мы можем помочь ему, если сможем”.

Лу Донг взял мясную палочку и поднес ее ко рту Сун На: “Черное яйцо, ты усердно трудился.”

Когда пришло время отдать должное, Сон На не сдалась и закусила губу: “Ты просто знаешь. UU прочитал www.uu□□nsh□.com” Она спокойно сказала: “Итак, ты должен быть добр ко мне”.

Лу Донг улыбнулся и скормил ей еще кусочек: “Если это плохо для тебя, то кому еще я могу быть добр?”

Сон На немного подумала. Это было правдой. Лу Донг обычно уделял этому большое внимание и вообще не приставал к другим молодым женщинам.

В этом вопросе она нашла не того человека.

После еды Лу Донг пошел мыть посуду. Большую часть времени, независимо от того, кем были эти двое, один готовил еду, а другой сознательно ходил мыть посуду.

Сон На разлила по всему полу красный цвет, который она приготовила ранним утром, готовая повесить его в маленьком дворике, и спросила Лу Дуна: “Ты уверен, что сможешь выиграть сегодня вечером?”

Лу Донг ответил на кухне: "Если вы выиграете, вы пройдете квалификацию заранее. Это снова домашний корт. Вы обязательно выиграете!"

"Дело не в том, что я получил право принимать Олимпийские игры. Сон На подобрала петарды и вышла: "Право на проведение Олимпийских игр будет получено только один раз в сколько лет, а чемпионат мира будет проводиться раз в четыре года. Стоит ли запускать петарды?""

Лу Донг сказал: "Если ты не отпустишь это на этот раз, у тебя может не быть шанса в будущем."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137845>